

Издательство — 1997. — 29 авг. — с. 7.

Кинорежиссер Валерий Тодоровский оформляет визы в «Страну глухих»

В дочернем предприятии Киностудии имени М. Горького — закрытом акционерном обществе «Киногруппа» режиссер Валерий Тодоровский, автор таких хорошо известных фильмов, как «Катафалк», «Любовь», «Подмосковные вечера», снимает по собственному и Юрия Короткова сценарию картину «Страна глухих». В титрах будущего фильма будет значиться актриса и сценарист Рената Литвинова. В качестве автора идеи.

— Валерий, скажите, пожалуйста, вам что, в самом деле нравятся идеи Ренаты Литвиновой?

— Она мне всегда интересна во всех ее проявлениях. И как капризная кинозвезда, и как драматург со своими представлениями о жизни. Очень интересно их сотрудничество с Кирией Муратовой. В фильмах «Увлеченья» и «Три истории» они счастливо нашли друг друга. Может быть, просто по причине сходства взглядов, тех самых представлений о жизни и смерти.

Повесть Ренаты Литвиновой «Страна глухих» вдохновила нас на этот фильм. Хотя я со своим соавтором далеко отошел от литературного первоисточника, с чем Рената согласилась, оставшись лишь автором идеи.

— Зная о том, что повесть очень сильно отличается от сценария, я попытался у ваших ассистентов взять и почитать его. Но наткнулся на решительный и мужественный отказ этих милых девушек. Это что — суеверный страх перед чужим взглядом, боязнь глаза, так свойственная натурам творческим?

— Нет, ни страха, ни боязни здесь нет. Но если бы вы или я рассказали, о чем будет наша картина, то кто-то удовольствовался бы нашим рассказом и в кино не пошел. Да и всегда менее интересно бывает смотреть фильм, когда знаешь о нем все, вплоть до финала. Я всегда держу в глубокой тайне все значительные сюжетные узлы.

— Но, скажем, в случае с «Подмосковными вечерами» это сделать было невозможно.

— Да, здесь я был бессилен, потому что повесть Николая Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» мало кто не знает. И как бы сценаристы ни обращали события того фильма в нашу современность, все равно сюжетная канва оставалась. Но в принципе

всегда держу в тайне ответы на вопрос, о чем картина, которую сейчас снимаю.

— Я сейчас несколько часов кряду просидел на репетиции и съемке крошечного эпизода и, признаться, весь извелся. И не мог понять, как вы, удачливый и плодовитый молодой драматург, автор очень интересных сценариев к фильмам: «Человек свить», «Гамбринус», «Бич божий», «Циники» вдруг решили поменять уединенную кабинетную работу, где все зависело только от вас, на этот каторжный труд? Где все зависит от настроения актера, невзошедшего солнца, брака пленки и мало что зависит от вас самого.

— Я всегда хотел снимать кино. Сказалось и влияние отца, кинорежиссера Петра Тодоровского, жизнь в кинематографической семье и кинематографической среде. Вот я и начал предпринимать попытки стать режиссером. Это настоящий подарок судьбы, что я имею возможность снимать свое кино. Когда я понял, во что вляпался, какую жизнь для себя выбрал, было уже поздно. Кино — это как наркотик.

Конечно, есть идиллические воспоминания о прежней жизни, когда можно было взять машинку, уединиться на даче и работать, как тебе хочется. Но этой жизни уже не будет, хотя и учеба на сценарном факультете ВГИКа, и собственный сценарный опыт очень многое дали мне для вхождения в новую профессию.

— Рискую вызвать ваш гнев, все же вынужден задать неприятный вам и неприятный у вас вопрос: что же это за страна такая «Страна глухих»?

— Есть такой расхожий и неправильный термин — глухонемые. Термин достаточно обидный для плохослышащих или вовсе не слышащих людей. Если бы они знали, как произносится то или иное слово, они бы его произнесли, поскольку немотой не страдают.

По сценарию, героиня нашего фильма Яя потеряла слух в возрасте десяти лет. И тот словарный запас, которым она овладела в эти годы, весь при ней, она может активно им пользоваться.

Наша история происходит в большом современном городе, мы его не называем, но не скрываем того, что это Москва.

Валерий Тодоровский на репетиции одного из эпизодов фильма «Страна глухих». Фото Олега СЕМЕНОВА.

В фильме очень много абсолютного узнаваемых планов — Новый Арбат, Садовое кольцо, набережные Москвы-реки. История эта очень непростая, с множеством человеческих конфликтов. Но история вовсе не чернушная, а светлая. По крайней мере, я хочу, чтобы у нас получился светлый фильм.

В центре фильма две девушки — Рита и Яя. Они находятся в отношениях дружбы-конфликта, все время меняясь ролями. То назиданиями и поучениями занимается Яя, то эту роль примеривает на себя Рита. Но их объединяет желание быть вместе, чтобы не пропасть во враждебном им мире. Объединяет их и красивая легенда, мечта попасть в страну глухих: «Это большой остров. Там море и красивые зеленые горы. Там всегда лето и растут пальмы. Там живут только глухие. Там все для глухих, там платят тебе деньги всю твою жизнь за то, что ты глухой. Там нет злых людей, потому что туда не пускают слышащих».

Яя играет актриса МХАТа имени Чехова Дина Корзун, Риту — недавняя выпускница ГИТИСа Чулпан Хаматова, это их актерские дебюты в кино. Очень спо-

собные, перспективные актрисы. В фильме занято много глухих профессиональных актеров, закончивших Университет творческой реабилитации.

— По атмосфере на съемочной площадке я понял, что картину вы снимаете в ударном темпе.

— Да, приходится. Сейчас такое время, что, если ты не умеешь снимать кино быстро, ты не должен снимать кино вообще. На съемочный период нам отпущено всего 48 смен, осталось снимать меньше десяти. Снимаем до полуночи, потому что не уложиться нельзя. Потом монтаж, озвучение, и надеемся, что к Новому году картина будет готова и выйдет на экраны.

— Каким вам видится прокатный проект картины?

— Конечно, мне бы хотелось, чтобы ее посмотрело как можно больше людей. Но реклама, прокат — дело Киностудии имени Горького, как она «раскрутит» картину. Чтобы вернуть прокат в стране, надо вернуть престиж хождения в кинотеатры, но не в те обшарпанные коробки, а в кинотеатры типа «Кодак-киномир». С удобными креслами, отличной проекцией,

замечательным звуком. Посещение таких кинотеатров могут стать маленьким семейным торжеством, к которому готовятся, которое ждут. Ведь сейчас в стране намечается бум кинопроизводства, которое должно найти своих потребителей.

— Вы не идеализируете ситуацию? Откуда взяться буму, если денег по-прежнему нет, а если и есть, то их по-прежнему мало?

— Просто сейчас мы учимся работать быстро, хорошо и дешево.

— Может быть, если бы кинематографы не потратили впустую три года на причитания, что государство не дает денег, а сразу бы стали учиться работать быстро, хорошо и дешево, наш кинематограф не оказался бы в таком долгом кризисе?

— Без спонсорских средств кино существовать не сможет. Но не сможет оно существовать и без серьезных государственных вливаний. Без этого нашему кино не возродиться, а оставить такую страну без кинематографа — немислимо.

Валерий ТУРОВСКИЙ,
«Известия».